Ч 14 5/104.

ИСТОРИЧЕСКАЯ Записка.

(Соч. полковника В. М. Пудавова).

Взглядъ на основныя начала Донского края.

Издалъ М. В. Пудавовъ.

НОВОЧЕРКАССКЪ.
Типографія А. Карасева, аренд. Ф. М. ТУНИКОВЪ.
1895.

214 5/104

Историческая записка.

(Сочин. полковника В. М. Пудавова).

Взглядъ на основныя начала Донского края.

Издалъ М. В. Пудавовъ.

Новочеркасскъ.
Типографія А. Карасева, аренд. Ф. М. ТУНИКОВЪ.
1895.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 16 Февраля 1895 г.

Отъ издателя.

Оставшуюся послѣ смерти отца моего, В. М. Пудавова, написанную имъ историческую записку: „Взглядъ на основныя начала Донского края“ я нашелъ возможнымъ издать отдѣльной брошюрой, такъ какъ записка, по основной мысли и взгляду автора, изображаетъ въ сжатомъ смыслѣ почти цѣлую исторію Войска Донского въ главныхъ ея чертахъ, а потому и составляетъ интересъ для читающей публики, особенно для любителей старины и казачества; юнымъ же Донцамъ дастъ возможность ознакомиться съ общимъ взглядомъ на основныя начала Донского края.

М. В. Пудавовъ.

Историческая Записка.

(Сочин. полковника В. М. Пудавова).

Взглядъ на основныя начала Донского края.

Чего не наговорила въ литературѣ невѣжественная опрометчивость о казачествѣ! Совѣстно было бы наукѣ и правдѣ увидѣть итогъ всей пустоты антагонизма на эту благородную сословность, вышедшую изъ глубины славянской натуры. Но если, по милости научнаго невѣдѣнія, начало Донского казачества до нынѣ не понято въ отечественной исторіи, если главный высокій принципъ его, не только что старыми писателями не выразумленъ, да и новыми мало, темно, понятъ, да еще въ извращенномъ смыслѣ [1]); то намъ, поборникамъ своего принципа болѣе трехъ вѣковъ, нельзя не сознавать свѣтло и разумно его величіе: онъ—монархія—«*царевщина*». Всякъ изъ Донцовъ, кто

---

[1]) Журналъ „Отечествен. Записокъ“ 1858 г. Ноябрь, стр. 290—291.

не *тума* [2]) въ своей родинѣ, не можетъ не носить въ душѣ завѣта праотцевъ о принципѣ Дона. Они высказали его такъ: „мы живемъ—милостію Божіею, Государевымъ счастіемъ и своимъ казацкимъ молодечествомъ [3])".

Вотъ основы Донского края. Тутъ три единства Руси:—вѣра, монархія, народность. Какъ старопраотцы наши такимъ понятіемъ опередили научность, которая не очень давно дошла до него!

Силою этихъ трехъ началъ заложилось, въ самыхъ первыхъ годахъ XVI вѣка (далеко за предѣлами тогдашняго государства Московскаго), на Дону, на древнемъ урочищѣ своемъ, наше *казацкое войско*, какъ продолжатель первобытныхъ *служилыхъ* элементовъ южно-русскаго или славяно-туранскаго, царевщиннаго міра [4]).

Не по идеѣ и указу тогдашней государственной мысли—литовской и московской, хитрившей предъ силою татарина, но по наитію и призванію духа

---

[2]) Именемъ *тума* старинные Донцы называли человѣка шаткаго въ вѣрности своей общинѣ, переметчика, разумѣя его выродкомъ казачества. Въ академическомъ словарѣ Церковн.-Славян. и Русскаго языка 1847 г. т. IV объяснено, что слово „тума" значитъ: „помѣсь, или выродокъ отъ двухъ разныхъ статей или породъ животныхъ".

[3]) Такіе отзывы старинныхъ Донцовъ встрѣчаются во многихъ отпискахъ ихъ и граматахъ XVII вѣка.

[4]) Историческое изслѣдованіе объ этомъ сдѣлано авторомъ въ его исторіи: „Войск. Донск. и старобытн. началъ казачества", изданной въ свѣтъ въ 1890 году.

исторической чреды, совершилось это самопожертвовательное вольное заложеніе, совершилось для великой міровой цѣли—сдержанія на Востокѣ Европы равновѣсія въ окончательномъ, средневѣковомъ, духовномъ разграниченіи человѣчества новаго между тремя преобразовательными міровыми началами: православіемъ, латинствомъ и исламизмомъ,—сдержанія, которое такъ религіозно-поэтически обозначилось двухъ-вѣковою, кровавою борьбою *казацкою* за православіе съ исламизмомъ и латинствомъ.

Вотъ истинный міровой историческій смыслъ явленія на Дону Войска.

Силою же трехъ сказанныхъ началъ, Войско это образовало собою метрополію всего тогдашняго юго-восточнаго казацкаго міра, и въ первыя тридцать лѣтъ бытія своего съумѣло развернуть гомерическій разгулъ въ изумительномъ исполинскомъ размѣрѣ, который обхватилъ казацкими *станами* (станицами) все враждебное пространство отъ Оки до моря Азовскаго, а отсюда до Терека и до-предгорій Кавказа, до Яика (Урала) и до Иртыша—пространство, обнимавшее своею площадью около 250 географическихъ градусовъ, едва-ли не большее всего Московскаго государства Іоанна III.

Что же сдѣлала эта разстановка казацкихъ *становъ* подъ метропольнымъ вліяніемъ *Донскаго войскового круга?* Она раскинула живую мыслящую, федеративную, войно-родную сѣть провозвѣстниковъ Христа въ степяхъ магометовыхъ, сѣть могучей силы,

дѣйствовавшей на присвоеніе въ *вотчину* Московскихъ царей необъятнаго пространства земель. Эта сѣть не могла не возвышать значенія Москвы въ тогдашней политикѣ литовской и польской, вѣнской, бахчисарайской, стамбульской, испаганской. Она возвращала въ Русь, болѣе полутора вѣка, съ степей и рынковъ Азова, Астрахани, Темрюка, Крыма, Румеліи и Анатоліи десятки тысячъ русскихъ *землянъ*, которыхъ хватали въ плѣнъ татары и турки по украинамъ, съ женами и дѣтьми, гоняя, какъ стада безсловесныхъ, полунагими и привязанными къ конскимъ хвостамъ [5]). Она доставила Москвѣ возможность вздохнуть отъ губительныхъ напоровъ Крыма, Турціи, Нагаевъ и укрѣпить себя государственнымъ устройствомъ и раздвиженіемъ градожительства далѣе къ Югу. Съ изумительнымъ мужествомъ и отрицаніемъ *лакомства городо-земскаго*, снося всѣ удары вражескихъ сабель, всѣ ухищренія, ложь и клевету политики современныхъ владычествъ, метропольные дѣятели этой

---

[5]) Всѣхъ отбитыхъ у магометанъ плѣнниковъ Донцы возвращали въ Русь, нанимая для нихъ, часто за послѣднія деньги, *братскою* складчиною, суда у торговыхъ людей, которые пріѣзжали на Донъ для продажи запасовъ и разнаго товара. Нерѣдко по 600, даже по 800 душъ разомъ отправляли на родину. Татары уводили иногда такъ много плѣнныхъ, что въ голодное время молодого человѣка мѣняли за *чашку проса*, а старыхъ и дѣтей, которыхъ никто не покупалъ въ улусахъ, рубили саблями, чтобъ не кормить напрасно. Вотъ слова современника о бѣдствіяхъ русскихъ плѣнниковъ: „Человѣкъ самый нечувствительный,—говоритъ Бопланъ,—не могъ бы равнодушно смотрѣть (при

сѣти, Донцы остались несокрушимыми поборниками своего великаго идеала и исполнили возложенное на нихъ роковое призваніе исторіи съ такимъ разумѣніемъ и силою, что отечественное дѣписаніе не можетъ отказать имъ въ справедливомъ удивленіи.—Спятъ еще чудные героическо-поучительные факты ихъ чудной жизни въ старыхъ хартіяхъ, до возбужденія рукою искусною и душею горячею, правдивою, какъ пламенны и безкорыстны были стремленія казацкаго духа.

Вотъ основа Войскового обладанія землею, т. е. основа *донскихъ казацкихъ юртовъ*.

Втеченіе ста пятидесяти лѣтъ, совершивъ опредѣленный исторіею циклъ самобытнаго, завоевательнаго движенія и *присуда*, Войско Дона примкнуло потомъ *бунчукъ* и гербъ свой—символъ Діаны [6])—къ великому знамени отечественныхъ силъ, созданныхъ Петромъ I, и отсюда, во всѣхъ войнахъ, гдѣ ходили

дѣлежѣ татарами плѣнниковъ) на разлученіе мужа съ женою, матери съ дочерью, лишающихся надежды когда-либо свидѣться, поступающихъ въ несчастное рабство невѣрныхъ, которые, по варварству своему, дѣлаютъ надъ ними всякія неистовства, насилуя дѣвицъ и женъ, въ присутствіи отцевъ, мужей, обрѣзывая дѣтей для введенія ихъ въ магометанство; сердце самое холодное содрогнулось бы, слыша радостный крикъ, пѣніе среди вопля и стона злосчастныхъ русскихъ, отправляемыхъ въ Константинополь, Крымъ, въ Анатолію и проч.“.... Бопланъ, стр. 48.

[6]) Первобытная печать Донцовъ изображала еленя (оленя), или лань. О значеніи изображенія этого объяснено авторомъ въ его „Исторіи“.

эти силы, оно, по присущей ему *царско-скиѳской подвижности*, почти вездѣ „начинало бой и кончало пораженіемъ“, пріобрѣтя имя *недремлющаго ока*, по торжественному слову Императора [7]). Такія трехъ-вѣковыя заслуги утвердили за этимъ Войскомъ *ненарушимость* всѣхъ прерогативовъ его на юрты (обладаніе землею), на образъ быта и службы, священнымъ словомъ Императоровъ Россіи, въ торжественныхъ, пергаментныхъ хартіяхъ (граматахъ) „отъ лица благодарнаго отечества, во свидѣтельство предъ цѣлымъ свѣтомъ [8])“. Такія заслуги соорудили этому войску величественный, единственный въ цѣломъ мірѣ регальный храмъ—храмъ христіанскаго Арея, съ національными казацкими процессіями *Войсковаго Круга*. Чуденъ этотъ храмъ сыновъ Дона! Онъ построенъ, какъ строились и Ареевы храмы *царскихъ-скиѳовъ*, первобытныхъ хранительныхъ силъ нашего славянскаго Востока, не изъ камней, хитро сложенныхъ въ

---

[7]) Торжественная грамата Войску Донскому Императора Александра I, Августа 30 дня 1811 года.

[8]) Торжественныя граматы Императоровъ Россіи пожалованы Войску Донскому на пергаментѣ за государственными печатями: Петромъ Великимъ 21 Февраля 1706 года, Екатериной II 28 Іюня 1775 года, Александромъ I (вышеприведенная) 30 Августа 1811 г. и 19 Ноября 1817 года, Николаемъ I 23 Февраля 1832 года. Кромѣ этого, утвержденіе правъ и привиллегій Войска изъяснено во многихъ граматахъ царей до Петра Великаго, во многихъ постановленіяхъ Правительствующаго Сената и, наконецъ, въ Положеніи объ управленіи Войскомъ Донскимъ, 26 Мая 1835 года.

столбы и стѣны, а изъ чувства и духа, отжившихъ въ битвахъ и живущихъ для битвъ, поколѣній Донцовъ. Въ немъ всѣ завѣтные символы казацкой славы, составляющіе монументальную героическую гордость Войска: тутъ болѣе шестидесяти великолѣпныхъ знаменъ, пожалованныхъ восемью Императорами Россіи, съ изображеніями и креста Спасителева, и мучениковъ, и орловъ дву-главыхъ, тутъ и пергаментныя граматы Императоровъ и символы власти атаманской—бунчуки, булавы и насѣки, и среди нихъ, какъ и въ Ареевомъ храмѣ царскихъ-скиѳовъ, желѣзный мечъ Александра I [9]),—мечъ успокоитель Европы и провозвѣстникъ въ ней *священныхъ* началъ государственнаго братства.

Что же это за Войско?—Это не подвижной лагерь, а полная человѣческая жизнь, построившаясь по древнимъ благороднѣйшимъ формамъ военно-патріархально-славяно-русскаго міра,—жизнь, умѣвшая сочетать въ сердечную гармонію бытовыя обязанности семьянина и гражданина съ обязанностями воина. Это жизнь, начавшаяся и развившаяся изъ высокаго, свободнаго чувства, свободной мысли и свободнаго слова (въ казачьемъ кругѣ), подъ преобладающимъ вліяніемъ духовно-разумной, идеальной, а не живот-

---

[9]) Грамата Императора Николая I 19 Марта 1826 года. Въ граматѣ, по прочемъ, сказано: „*въ награду непоколебимой вѣрности* и въ ознаменованіе собственной нашей признательности и благоволенія къ сему *храброму* Войску, признали Мы пожаловать оному ту *самую саблю,* которую носилъ Императоръ Александръ I“.

но-разумной, реальной, эгоистической области: въ ней христіанская слава и государственная честь стояли впереди обыденныхъ потребностей и нѣги, или, какъ говорили Донцы,—*лакомства свѣта*.—„За православную вѣру, Государь“,—писали праотцы наши и не одинъ разъ—„стоимъ мы противъ недруговъ твоихъ крѣпко и неподвижно до конца живота своего; за тебя, Государь, умираемъ, вся любимая свѣта сего отставя и тѣлеса своя презрѣвъ [10])“.—Этимъ началамъ остался Донецъ неподвижно сердечно вѣренъ: онъ любитъ ихъ всею своею жизнію, какъ пути къ народной чести. Въ званіи *казака* Донецъ сознаетъ благороднѣйшее *титло*, дошедшее въ наслѣдіе ему изъ глубины славяно-русскаго міра.

Въ бытовомъ строѣ Войско это есть совокупность *военныхъ общинъ*, живущихъ *станицами* („станами, городками“—по старинному). Всѣ общины или станицы, мало что проникнуты духомъ разумной федеративности, но еще духомъ братства, высказывающимъ значеніе одной огромной семьи, которая въ словѣ *Войско* имѣетъ отвлеченное понятіе имени и значенія своего *отца*. Для каждаго члена этихъ общинъ слово *Донской казакъ*—есть значеніе *братъ*, а слово *Донское Войско—отецъ*. Въ этомъ отцѣ Донецъ, отъ колыбели до могилы, сознаетъ, и сердцемъ и волею, владыку и заступника *орифламы* священныхъ

---

[10]) Дѣла турецкія въ столб. № 5; отписка Донскихъ казаковъ 1630 года.

правъ и преимуществъ своей родины „пріобрѣтенныхъ трудами, заслугами и кровію отцевъ“,—какъ сознало слово Императоровъ [11]), попечителя о нуждахъ, повелителя въ требованіяхъ власти верховной.

Олицетвореніемъ идеи Войска, вмѣсто древняго *Войскового Круга*, есть *Областное Правленіе*, во главѣ котораго стоитъ Войсковой Наказный Атаманъ.

Станица есть зародышъ войска. Что же такое, по началу своему, этотъ зародышъ—станица? Это *товарищество—приборъ* (союзъ) людей самоотверженія, самопожертвованія за идею вѣры и отечественнаго блага, *сложившихъ* вольно личную волю свою въ разумный итогъ воли общей цѣлаго союза: тутъ каждый за чертою семейнаго угла, дѣйствуетъ не иначе, какъ именемъ союза, общины—*станицы*. Выраженіемъ представительства и главы этого есть *атаманъ станичный*, избираемый свободнымъ желаніемъ (голосомъ) каждаго изъ *станичниковъ* (членовъ общины). Атаманъ только исполнитель воли союза и то на опредѣленный срокъ [12]). Анализъ всѣхъ обществен-

---

[11]) Вышеприведенныя граматы Императора Александра I 30 Августа 1811 года и 19 Ноября 1817 года и Императора Николая I 23 Февраля 1832 года.

[12]) Изъ глубокой древности въ товариствахъ или станицахъ казачества атаманы водители му-баши (мужи-головы) избирались только на одинъ годъ. У Донцовъ изъ начала до 1836 года около трехъ вѣковъ было также, но съ этого года, по Положенію 26 Мая 1835 года, избираются атаманы на три года.

ныхъ вопросовъ и рѣшеніе ихъ принадлежатъ разумѣнію цѣлаго союза.

Форма и регламентація, какъ избранія атамана, такъ и совершенія совѣтовъ и рѣшеній объ общественныхъ дѣлахъ, есть *кругъ (коло, бесѣда)*, сборъ (собраніе) союзниковъ (станичниковъ [13]). Чувство и разумѣніе каждаго въ этомъ *кругу* свободны: большинство голосовъ рѣшаетъ дѣло.

Насущная, бытовая основа каждой станицы есть *общинное* обладаніе землею или *юртомъ* станицы. Юртъ для казака не просто земля, не просто достояніе, дошедшее или незапамятною давностію, или цѣною рублей; —нѣтъ, *юртъ* его (т. е. обладаніе самостоятельное)—это древнее боевое *поле* родоначалія каждой станицы, добытое саблей и копьемъ на лодкѣ и конѣ изъ улусовъ татарина; это земля крови праотцевъ, земля могилъ и родныхъ и вражескихъ: это живая лѣтопись и поэма его *Дона кормильца,* непонятная чужаку, но для Донца учительная, краснорѣчивая, завѣтная. Съ чувствомъ высокой гордости, казакъ понимаетъ, что родившая и воспитавшая его героическо-кладбищная почва Танаиса, изъ глубокихъ до-Рюриковскихъ временъ и до нынѣ, питала только

---

[13]) Это древнѣйшая правительственная форма служилыхъ силъ славяно-туранскаго или южно-русскаго міра. Объ этомъ предметѣ авторъ изложилъ изслѣдованіе въ его „Исторіи Войска Донского и старобытности началъ казачества", изданной въ 1890 году.

человѣка *поклонника меча.* И что прозябать на ней человѣку чуждому будетъ какъ бы святотатствомъ историческаго завѣта, доколѣ существуетъ на землѣ война. Для него живы и святы преданія праотцевъ, которые назадъ тому три вѣка, глубоко сознавали значеніе атаманскаго бунчука своего,—„всѣ земли нашему казачьему житью завидовали“, говорили они, „такъ станемъ за Христа, чтобъ не потерять своей атаманской и молодецкой славы, чтобъ Государеву имени въ иныхъ земляхъ поношенія не было“ [14]).

Здѣсь замѣтимъ, что въ такомъ значеніи Донской страны содержится разгадка древняго сказанія: „Донъ—золотое дно“. Спекулянтная современность ошибочно понимаетъ въ ней Калифорнію. Западъ, убаюкивая человѣчество разширеніемъ благъ реальнаго духа, не „расковываетъ мечей на рала и копій на серпы“, а не перестаетъ вымышлять оружія дальнощѣльной стрѣльбы.

Пудавовъ.

---

[14]) Дѣл. Донск. въ столб. 1637—1638 г., см. грам. Донск. атам. по город. Донск. *присуда* 1638 года.

ОПЕЧАТКА:

Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
13 стр. 6 строка	—
Областное Правленіе	Войсковое Правленіе